

ORCID: 0000-0002-9055-6234

*Н. В. Руденко**

**LI НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В КИТАЕ»:
НОВЫЕ РУБЕЖИ**

Аннотация: статья представляет собой обзор LI научной конференции «Общество и государство в Китае», прошедшей 8–11 декабря 2021 г. в Институте востоковедения РАН. Изложено краткое содержание прочитанных докладов, даны сведения об участниках и их аффилиациях, отмечены нововведения и особенности старейшей китаеведческой конференции России в 2021 г.

Ключевые слова: Китай, общество, государство, «Общество и государство в Китае» конференция, китаеведение, тангутоведение

*Nikolai V. Rudenko***

**LI CONFERENCE
«STATE AND SOCIETY IN CHINA»:
THE NEW FRONTIERS**

Abstract: the article reviews LI Conference «State and Society in China» held at the Institute of Oriental Studies RAS on December, 8–11. It briefly describes the contents of the presentations, provides information about the participants and their affiliations and marks some innovations and features of the oldest Sinological conference in Russia in 2021.

Keywords: China, society, state, «State and Society in China», conference, Sinology, Tangutology

* *Руденко Николай Владимирович*, канд. филос. наук, научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН (Москва), nikolay_rudenko@mail.ru

** *Rudenko Nikolai Vladimirovich*, Ph.D. (Philosophy), Research Associate, China Department, Institute of Oriental Studies RAS (Moscow), nikolay_rudenko@mail.ru

© Руденко Н. В., 2022; © ФГБУН ИВ РАН, 2022

8–11 декабря 2021 г. в Институте востоковедения РАН состоялась LI научная конференция «Общество и государство в Китае». Это была первая ОГК после 50-летнего юбилея – и символично, что на новом витке жизни этого научного мероприятия произошли нововведения и приятные обновления в составе участников. В первую очередь, стоит отметить гибридный формат конференции: основная трансляция в Zoom велась из зала заседаний учёных советов ИВ РАН, что позволило с удобством присоединиться участникам из различных городов и стран удалённо, а нашедшим возможность приехать в институт – поддержать классический формат и увидеться с коллегами вживую. Во-вторых, в этом году в большом количестве были приглашены молодые исследователи – учащиеся востоковедных специальностей вузов со всей России, в связи с чем традиционно трёхдневная конференция была продлена до четырёх дней. В-третьих, естественным образом сформировались целые группы докладов по схожей тематике, к примеру о китайском праве, деятельности дипломатических представительств, региональных музыкальных традициях и даже в рамках такой редкой области знаний, как тангутоведение.

Всего в конференции приняли участие 75 докладчиков (в прошлом году – 36), среди которых шестеро представляли зарубежные институции: Педагогический университет Внутренней Монголии, Китай (2), Фуданьский университет, Китай (1), Нанкинский университет, Китай (1), Лейпцигский университет, Германия (1), а также Пенсильванский университет, США (1); трое являлись независимыми исследователями из Санкт-Петербурга и Москвы, а 69 – представляли российские научные и научно-образовательные учреждения из Москвы (46), Санкт-Петербурга (11), Томска (6), Новосибирска (4), Казани (3), Брянска (1), Иркутска (1), Калининграда (1) и Красноярска (1); Институт востоковедения РАН (22), Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» (6), Томский государственный университет (6), Институт Дальнего Востока РАН (5), Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (4), Новосибирский государственный университет (4), Казанский федеральный университет (3), Санкт-Петербургский государственный универ-

ситет (3), Институт восточных рукописей РАН (2), Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург (2), Российский государственный гуманитарный университет (2), Российский университет дружбы народов (2), Балтийский федеральный университет (1), Брянский государственный университет (1), Библиотеку РАН (1), Военную академию Генштаба ВС РФ (1), Институт системного программирования РАН (1), Институт стран Востока (1), Иркутский государственный университет (1), Московский физико-технический институт (1), Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (1), Новосибирский государственный университет экономики и управления (1), Российскую государственную библиотеку (1), Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (1), Санкт-Петербургский государственный университет культуры (1), Сибирский федеральный университет (1), Уральский федеральный университет (1), а также Финансовый университет при Правительстве РФ (1).

Кроме того, посетили конференцию в качестве слушателей 46 человек, в том числе девять зарубежных исследователей, представлявших Белорусский государственный университет (Белоруссия), Еврейский университет в Иерусалиме (Израиль), Гентский университет (Бельгия), Гуанчжоуский институт Наньфан 广州南方学院 (Китай), Карлов университет (Чехия), Католический университет Святого Сердца (Италия), Мюнхенский университет (Германия), Национальный центр научных исследований (Франция), Сямэньский университет (Китай); а также 26 российских исследователей, представлявших Институт востоковедения РАН (5), Институт Дальнего Востока РАН (2), Московский государственный педагогический университет (2), Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» (2), Российский государственный гуманитарный университет (2), Российский университет дружбы народов (2), Уральский федеральный университет (2), Государственный Эрмитаж (1), Институт истории, археологии и этнографии ДВО РАН (1), Московский государственный институт международных отношений (1), Московский государственный лингвистический университет (1), Московский государственный универ-

ситет (1), Новосибирский государственный университет (1), Российский государственный архив экономики (1), Санкт-Петербургский государственный университет (1) и Томский государственный университет (1).

Конференция началась со вступительного слова председателя Оргкомитета, заведующего отделом Китая **Артёма Игоревича Кобзева** и приветственного обращения дирекции Института востоковедения в лице заместителя директора по научной работе **Валентина Цуньлиевича Головачёва**. Была отмечена важная роль ОГК как платформы распространения достоверных знаний о Китае в эпоху информационного многообразия, которое зачастую изобилует ошибочными и ложными сведениями, а также было высказано мнение, что миссией конференции является изучение той самой «квинтэссенции китайской культуры и китайского духа», которая была упомянута в резолюции VI пленума ЦК КПК XIX созыва и которая является точкой отсчёта, мерилom и ориентиром всех результатов развития Китая в прошлом и настоящем.

После этого А. И. Кобзев представил новоизданные книги сотрудников отдела Китая: помимо юбилейных сборников «Общество и государство в Китае»¹, в их число вошли переводы на русский язык китайских научно-популярных работ «Гуманитарный дух даосизма»² Чэнь Гу-ина 陈鼓应 и «Самый ранний Китай»³ Сюй Хуна 许宏. «Гуманитарный дух даосизма» представляет собой сборник статей одного из крупнейших китайских специалистов по раннему даосизму профессора Чэнь Гу-ина, написанных в период 1995–2011 гг. и посвящённых главным образом учениям Лао-цзы и Чжуан-цзы, их соотношению с западными мыслителями и актуальности для современного мира. Переводчиками с российской стороны выступили **А. И. Кобзев** и **Николай Влади-**

¹ Общество и государство в Китае / Редколл.: А. И. Кобзев и др. Т. I. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2020. 871 с. ISBN 978-5-907384-69-9; Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2020. 443 с. ISBN 978-5-89282-993-9.

² Чэнь Гу-ин. Гуманитарный дух даосизма. М.: Нестор-история, 2021. 260 с. ISBN 978-5-4469-1836-2.

³ Сюй Хун. Самый ранний Китай. М.: Нестор-история, 2021. 260 с. ISBN 978-5-4469-1864-5.

мирович Руденко, с китайской – сотрудница Чжэцзянского университета **Ян Чунь-лэй**. «Самый ранний Китай» Сюй Хуна, изданный на русском языке в переводе вышеупомянутых **А. И. Кобзева**, **Н. В. Руденко**, **Ян Чунь-лэй**, а также **Сергея Викторовича Дмитриева**, в русле китайской позиции обобщает актуальные данные о древнем городище Эрлитоу в контексте локальной и мировой истории и особенно интересен богатым иллюстративным материалом и личным опытом непосредственного участника раскопок древней столицы.

Далее стартовала серия докладов общего характера о Китае и китаеведении. **Андрей Владимирович Островский (ИДВ РАН)** сосредоточился на основных экономических проблемах, стоящих перед КНР в настоящее время и потенциально способных затруднить выполнение принятых планов развития, а именно – проблемах возрастной структуры народонаселения, нехватки энергоресурсов и экологии. **А. И. Кобзев** обратился к знаменитой концепции ориентализма Э. Саида в свете термина «востоковедение» и дискуссий о его статусе как научной дисциплины, а также высказал гипотезу о подлинных причинах ликвидации Института китаеведения АН СССР в 1960 г., связанных с недовольством китайской стороны назначением на должность директора **С. Л. Тихвинского (1918–2018)**, во-первых, имевшего тесные связи с органами госбезопасности и разведки и, во-вторых, – работавшего в качестве дипломата с правительством Чан Кай-ши; а вовсе не с ошибочным пониманием китайской стороной термина «китаеведение» как «управления Китаем», что было, очевидно, лишь формальным поводом для протеста. **Александр Владимирович Лукин (НИУ ВШЭ)** выделил ключевые черты новой цивилизационной концепции КПК и сделал вывод, что ей присуща большая глобальность и использование автохтонных идеологем в отличие от прошлых аналогичных концепций, для которых были характерны следование курсу западного по происхождению марксизма и декларирование локальных амбиций повышения уровня жизни собственного населения и удовлетворения его базовых потребностей. **Павел Владимирович Трощинский (ИДВ РАН)** поделился соображениями насчёт отражения в ряде ключевых современных правовых тер-

минов КНР традиционного культурного наследия и высказал мнение, что данные термины, номинально эквивалентные западным, при этом исторически тесно связаны с государственным насилием и потому их восприятие в Китае также отличается от западного и обнаруживает большую толерантность ко всякого рода принуждению со стороны органов власти. Завершил секцию доклад **Дмитрия Валентиновича Мосякова (ИВ РАН)**, в общих чертах охарактеризовавший реакцию РФ, КНР и стран Юго-Восточной Азии на создание трёхстороннего оборонного альянса Австралии, Великобритании и США AUKUS: по наблюдению докладчика, страны АСЕАН, как и Китай, продемонстрировали отсутствие единой позиции по данному вопросу и расхождение в оценках потенциального влияния данного союза на обстановку в регионе, тогда как Россия заявила, что это угроза и для Китая, и для России.

Дневное заседание первого дня конференции началось с доклада **Марии Андреевны Пахомовой (ИВ РАН)** о практическом сотрудничестве КНР и Турецкой Республики на современном этапе, которое проявляется главным образом во взаимодействии в рамках инициативы «Пояс и путь» и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и включает развитие морской и железнодорожной логистики, инвестиционную деятельность, информационно-технологические и образовательные проекты. Далее в серии докладов получила развитие тема китайского права: так, выступление **Анны Леонидовны Мельниковой (НИУ ВШЭ)** было посвящено истории противодействия коррупции в КНР и его актуальным тенденциям. **Нина Васильевна Сыманюк (УрФУ)** представила результаты сравнительно-правового анализа России и Китая как «государств с диаметрально противоположными формами государственного устройства» (федеративного со значительной долей унитарного в случае России и унитарного со значительной долей федеративного в случае Китая), отметив, среди прочего, значительно большую степень свободы в принятии решений на местах в КНР. **Елена Николаевна Емельченкова (СПбГУ)** обратилась к генезису института гражданства в китайском законодательстве, представив ряд ключевых документов, на основе которых можно проследить эволюцию и закрепление данного понятия в праве. **Санат Нурболович**

Жилкибаев (Финансовый университет при Правительстве РФ) обозначил основную проблему российско-китайского инвестиционного сотрудничества, которая заключается в дисбалансе между заинтересованностью сторон в инвестициях, вытекающем из их удельного веса в мировой экономике. Завершили секцию доклады о внешней и внутренней политике КНР. **Евгения Юрьевна Каткова (РУДН)** осветила проявление «жесткой силы» Китая на примере конфликта с Австралией, которая обвинила КНР в нарушении прав человека, а также сокрытии информации о распространении вируса COVID-19; при этом было отмечено, что санкции, введённые Китаем, не были направлены на чувствительные области австралийского экспорта. **Светлана Владимировна Шалимова (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург)** – развитие интеграционных проектов Китая и стран Юго-Восточной Азии на примере Гуанси-Чжуанского автономного района, в котором происходит реализация совместных с Вьетнамом экономических проектов.

Вечернее заседание первого дня открылось серией докладов о деятельности дипломатических представительств и их роли в российско-китайских отношениях в XX в. **Елена Николаевна Наземцева (Военная академия Генштаба ВС РФ, ИВ РАН)** осветила завершающий период деятельности российских консульств в Синьцзяне (1917–1920 гг.), главными направлениями которого стали защита прав русских граждан и борьба с советским влиянием. **Владимир Григорьевич Дацышен (СФУ)**, в свою очередь, представил доклад о работе генерального консульства Китайской Республики в Новосибирске в 1939–1941 гг. и ключевых его сотрудниках. Предшествовавший этому драматический период «Большого террора» получил отражение в исследовании **Евгения Геннадьевича Калкаева (ИВ РАН)** судеб китайцев из «расстрельных списков» 1937–1938 гг. Вслед за этим **Лариса Петровна Черникова (ИВ РАН)** проследила эволюцию оценок советскими дипломатами русской эмиграции: от осуждения эмигрантов как безусловных врагов к сдержанному признанию их права на ошибку в выборе стороны Гражданской войны. Завершился первый день дискуссией о смысловом содержании термина «новый Китай» и его роли в периодизации истории Китая, вызванной докладом **Карины**

Артуровны Хаснулиной (Европейский университет, Лейпцигский университет, НГУ).

Второй день конференции по традиции начался с докладов о древнейшем Китае. **Марина Евгеньевна Кузнецова-Фетисова (ИБ РАН)** обобщила известные к настоящему моменту сведения об употреблении иероглифики в Восточной Азии во II тыс. до н. э.: основные источники, характер и разновидности надписей, количество иероглифов и т. д. **Дмитрий Евгеньевич Куликов (ИБ РАН)** выступил с отзывом на вышеописанную монографию Сюй Хуна «Самый ранний Китай», оценив её в целом положительно, отметив, впрочем, что «самым ранним Китаем» городище Эрлитоу можно назвать лишь с большой долей условности, поскольку ни по площади поселения, ни по древности, ни по технологическому комплексу оно не является уникальным, а многие эрлитоуские находки явно указывают на культурные заимствования с Юга Китая. В ходе дискуссии было высказано предположение, что позиционирование Эрлитоу в качестве ключевой археологической культуры Китая может быть объяснено стремлением отвести культурам бассейна реки Хуанхэ первостепенную роль по сравнению с культурами периферийных районов Китая и сопредельных территорий – что в большей степени соответствует китайским традиционным представлениям. Далее **Тимур Альфредович Сафин (ИБ РАН)** представил исследование личных имен семи групп шанских элит, в ходе которого были выделены две не пересекающиеся (за исключением сыновей-цзы) группы: принадлежавшие и не принадлежавшие к шанскому этносу. Вслед за этим **Мария Владимировна Ефименко (ИБ РАН, НИУ ВШЭ)** рассказала о населении чжоуского царского домена в период около 1095–966 гг. до н. э., основываясь на предположении, что маркером этнической принадлежности захороненных могут служить характерные для той или иной этнической группы образцы керамики в погребениях. Доклад вызвал бурную дискуссию об актуальных методах историко-археологических исследований. В продолжение заседания **Марк Юрьевич Ульянов (ИБ РАН, ИСАА МГУ)** описал ключевые социальные процессы и хронологию политической борьбы аристократических кланов в царствах бассейна Хуанхэ в середине VI в. до н. э. Завер-

шилась секция выступлением **Марины Евгеньевны Кравцовой**, обобщившей главные текстологические сведения о поэме «Тянь вэнь» («Вопросы к Небу»): в частности, были затронуты проблемы происхождения, датировки, структуры и содержания памятника, а также отмечены не разрешённые к настоящему времени трудности в интерпретации ряда фрагментов.

Дневное заседание было посвящено древнекитайским письменным памятникам, их структуре и языку. **Галина Сергеевна Попова (ИВ РАН)** представила предварительный обзор происхождения и содержания сборника «Кун-цзы цзя-юй» 孔子家語 («Школьные беседы Конфуция»). Доклад **Максима Сергеевича Целуйко (ИДВ РАН, ИСАА МГУ, НИУ ВШЭ)** об умолчании как методе создания исторических сюжетов, который можно усмотреть, например, в «Шицзи» 史記 («Исторических записках») Сыма Цяня при сравнении их с «Чунь-цю Цзо-чжуань» 春秋左傳 («Преданием Цзо к “Вёснам и осеням”»). Труд великого историографа находился и в центре исследования **Анны Ильиничны Пырковой (НИУ ВШЭ)**, в ходе которого была сделана попытка верифицировать традиционную датировку таблиц-*бяо* данного памятника с помощью сопоставления с лексикой эпиграфики периодов Вёсен и осеней и Сражающихся царств: анализ показал, что язык данного раздела в полной мере соответствует Чжаньго. Далее **Наталья Владимировна Терехова (ИГУ)** рассказала о специфике развития «национальной лингвосемиотической концепции китайской письменности» на примере словаря «Шо-вэнь цзе-цзы» 說文解字 («Толкование письмен и разбор знаков»). Древнекитайскому языку также был посвящён доклад **Вероники Брониславовны Виноградской (ИДВ РАН)** о «координатных составных словах», их классификации и способах передачи средствами русского языка. В завершение заседания **Анастасия Дмитриевна Кириченко (Нанкинский университет)** обратилась к жизнеописанию наложницы сяского Цзе по имени Мо Си в «Ле нью чжуань» 列女傳 («Поставленные в ряд предания о женщинах») Лю Сяна и сделала вывод о стереотипном изображении этой женщины как аморальной спутницы «плохого правителя», аналогичные примеры чего также можно обнаружить в более древних памятниках.

Вечернее заседание второго дня продолжило текстологическую тематику и началось с расследования **Антоня Эдуардовича Терехова (ИВР РАН)**, в ходе которого была сделана попытка установить авторство апокрифа «Мин ли сюй» 命歷序 («Последовательность периодов [правления, установленных Небесным] повелением») – по версии докладчика, это мог быть ханьский чиновник-астролог Ян Хоу 楊厚 (72–153). Вслед за этим **Татьяна Владимировна Клементьева (СПбГУ)** представила анализ содержания главы «Гуай шэнь» 怪神 («Чудища и божества») трактата Ин Шао 應劭 (140–260) «Фэн су тун и» 風俗通義 («Проникновение в смысл поветрий и обычаев»), а также поделилась соображениями об идеологических мотивах её написания, связанных с необходимостью ликвидировать нежелательные для государства местные верования. **Павел Алексеевич Зайцев (РГГУ)** выступил с докладом о корректной передаче на русском языке термина *вэй* 偽 в «Сюнь-цзы» 荀子 («[Трактат] Учителя Сюня») и предложил вариант «рукотворность» как наиболее полно отражающий семантику деланности, неестественности, а также вторичности. **Юлия Дмитриевна Швецова (НИУ ВШЭ)** продемонстрировала сравнительный анализ сведений о роли будущего императора Ли Ши-миня 李世民 (598–649) в Тайюаньском восстании 617 г. в «Суй шу» 隋書 («Книге о Суй») и «Цзю Тан Шу» 舊唐書 («Старой книге о Тан»), в ходе которого обнаружилось, что в первом источнике инициатором восстания является отец Ли Ши-миня основатель империи Тан Ли Юань, а во втором – сам Ли Ши-минь. По мнению исследователя, это связано с различными мотивами составителей данных источников: необходимость легитимизации основанной Ли Юанем империи в первом памятнике и стремление показать единый сюжет процесса установления и расцвета Тан, ключевую роль в котором сыграл Ли Ши-минь, – во втором. Далее был заслушан доклад **Анастасии Борисовны Зотовой (РГГУ)**, в котором было рассмотрено содержание и специфика малоизвестного источника «Нюй лунь-юй» 女論語 («Женские “Обсуждённые речи”», или «Женский “Лунь-юй”»). Финальным докладчиком стала **Татьяна Георгиевна Завьялова (НГУ, Новосибирский государственный университет экономики и управления)**, поставив-

шая вопрос о возможности квалификации знаменитого писателя Фэн Мэн-луна (1574–1646) как философа, что вызвало активную дискуссию участников конференции о критериях и самой необходимости подобных атрибуций.

Третий день конференции открыла тангутоведческая секция, сформированная на ОГК впервые. **Юлий Иванович Дробышев (ИБ РАН)** сделал попытку ответить на вопрос, отчего великий завоеватель Чингис-хан был так негативно настроен по отношению к тангутскому народу? Изучив имеющиеся источники, исследователь сформулировал две возможные причины: во-первых, предоставление тангутами убежища личному врагу Чингисхана Сангуму, во-вторых – тревожная информация об успешном применении против монгольских войск тантрических ритуалов культа Махакалы во время осады тангутской столицы г. Чжунсина. **Максим Сергеевич Ильяшенко (ЛГУ им. Пушкина)** представил первый полный перевод на русский язык десятой главы тангутского энциклопедического сборника небольших поучительных текстов «Лес категорий», который, в свою очередь, является переводом с китайского. Было продемонстрировано, что все тексты данной главы объединены темой верности данному слову. Эстафету подхватил **Александр Солька (независимый исследователь)**, посвятивший свой доклад параллелям между тангутскими легендами о небесных правителях и аналогичными преданиями из Китая, Монголии и Тибета. Следом выступил **Никита Александрович Кузьмин (Пенсильванский университет)**, в общих чертах охарактеризовав культурную и религиозную идентичность тангутского государства Западное Ся, сформировавшуюся под влиянием Китая и Тибета, а также конфуцианства и буддизма соответственно. Завершился «тангутский блок» второй частью исследования **Сергея Викторовича Дмитриева (ИБ РАН)**, посвящённого овощам в тангутско-китайском глоссарии «Перл в ладони». Окончил утреннее заседание доклад **Романа Юлианович Почекаева (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург)**, в котором были изложены обстоятельства гибели знаменитого исследователя Адольфа Шлагинтвейта (1829–1857) в Кашгаре и сделано предположение, что исследователь был агентом на службе Ост-Индской компании, имел задание доставить

письмо от компании кокандскому хану и был казнён вовсе не из-за вспышки гнева предводителя восстания Валихана-тура, а по вполне рациональным соображениям – как британский шпион, работавший против интересов Кашгара.

Дневное заседание третьего дня было посвящено средневековому Китаю и началось с буддологических и даологических исследований. **Мария Леонидовна Лепнёва (независимый исследователь)** обратилась к истории буддийской школы Люй-цзун в эпоху Тан согласно «Нань-шань цзун тун» 南山宗統 («Генеалогии школы Нань-шань») и отметила, что её автор Фу-цзюй 福聚 (1686–1765) достаточно вольно обращался с материалом «Сун гао-сэн чжуань» 宋高僧傳 («Предания о высоко[чтимых] монахах [эпохи] Сун»), приписывая биографические сведения об одних монахах другим и изменяя аутентичные линии преемственности ради иллюстрации важности школы Люй-цзун и наличия у неё авторитетного главы. Затем **Павел Дмитриевич Ленков (РГПУ им. Герцена)** выделил около двадцати ключевых буддийских концептов в позднедаосских текстах школы Цюаньчжэнь, что отражает значительную степень синкретичности данной школы в русле единства «трёх учений» – конфуцианства, даосизма и буддизма. Тему развила **Ирина Витальевна Белая (ИВ РАН)**, установив источники сцен спасения из даосского ада для настенных росписей палаты Чун-яна одной из главных обителей школы Цюаньчжэнь дворца Юн-лэ. Перед этим также были презентованы новоизданные книги: монография докладчика «Поучения Изначальной владычицы Сунь Бу-эр. Даосское учение для женщин», а также перевод Л. И. Головачёвой (1937–2011) «Ступени в Небо. Два трактата Бессмертных Чжун-ли Цюаня и Люй Дун-биня об алхимическом Дао», где И. В. Белая выступила в качестве редактора. Следующие доклады были связаны с музыкально-театральными традициями Китая и сопредельных территорий. **Ростислав Владимирович Берёзкин (ИВ РАН, Фуданьский университет)** познакомил аудиторию с содержанием стихотворений знаменитых китайских поэтов Бо Цзюй-и (772–846) и Юань Чжэня (779–831) о музыке бирманского царства Пью, посланцы из которого являлись к танскому двору с творческими выступлениями. **Туяна Баторовна Будаева (ИВ РАН)** представила авторскую

классификацию названий головных уборов пекинской оперы *цзин-цзюй*, а **Наталья Анатольевна Брылёва (Педагогический университет Внутренней Монголии)** – историческую специфику китайской музыкальной драмы Иян-цян.

Завершающее, вечернее заседание третьего дня началось с доклада **Татьяны Игоревны Виноградовой (Библиотека РАН)** об академике В. М. Алексееве (1881–1951) как о публицисте: о его опытах написания газетных заметок о Китае, Великой Отечественной войне, китайском народном искусстве, новой китайской литературе, латинизации китайского языка, советской синологии в целом и даже о В. И. Ленине, а также отзывов на сценарии художественных фильмов об искусстве Китая. **Екатерина Александровна Завидовская (Брянский государственный университет, ИВ РАН)** подвела итоги трёхлетнего исследовательского проекта изучения народной картины Китая (*няньхуа*) из коллекции Кунсткамеры. Затем **Игорь Борисович Бурдонов (Институт системного программирования РАН)** продемонстрировал долгий путь стихотворения Ли Хуа 李華 (714–774) «Хай-шан мин» 海上明 «Свет над морем» до Н. С. Гумилёва, а также представил новый поэтический перевод этого произведения. Тему истории публикаций развил **Дмитрий Евгеньевич Мартынов (КФУ)**, рассказавший о вкладе Тан Чжи-цзюня 唐志軍 (р. 1924) в издание полного собрания сочинений крупного китайского мыслителя Лян Ци-чао 梁啟超 (1873–1929). **Вера Александровна Перминова (ИВ РАН)** рассказала о влиянии памяти о войне в Китае на японо-китайские отношения в 50-х – начале 80-х гг. XX в., подчеркнув, что в первые десятилетия КНР китайские власти не акцентировали внимание на негативных эпизодах военного времени, стараясь нормализовать отношения с Японией как потенциальным партнёром и инвестором; заметное обострение соответствующих вопросов начинается только с 1982 г. с визита премьер-министра Японии в храм Ясукуни и выхода новых школьных учебников, освещавших события Второй мировой войны в более комплиментарном для японцев свете. Завершил секцию доклад **Эльвиры Андреевны Синецкой (ИВ РАН)** об отражении опыта участия в «культурной революции» в молодые годы в китайской литературе.

Четвёртый день конференции прошёл полностью в онлайн-формате и был ознаменован большим количеством выступлений молодых исследователей – бакалавров и магистрантов, значительная часть которых были представителями Томского государственного университета. В ходе утреннего заседания **Валерия Дмитриевна Теряева (РГГУ)** выделила общее и различное в образе нормативного властителя в произведениях Хань Фэя 韓非 (280–233 до н. э.) и Н. Макиавелли (1469–1527), причислив к общему – приоритет сохранения личной власти, а к различному – достижение этого с помощью личных качеств (Макиавелли) либо построения соответствующей государственной системы (Хань Фэй). Кроме того, Хань Фэй, в отличие от Макиавелли, говорит только об удержании, но не о захвате власти, стремится не обрести поддержку народа, но установить над ним контроль, а также негативно относится к наукам. **Арсений Андреевич Зорин (СПбГУ)** в общих чертах охарактеризовал динамику продвижения китайских властей на юг в эпоху Хань (206 до н. э. – 220 н. э.), а также пограничные государства Юэ, Чжао и Дянь. **Илья Сергеевич Коллин (ИВ РАН)** идентифицировал необычную иноземную общину в Гуанчжоу в конце XII – начале XIII в., описанную в трактате «Тин-ши» 程史 («История на столике») Юэ Кэ 岳珂 (1183 – после 1240) как мусульманское поселение выходцев из Чампы или арабских стран. **Александр Владимирович Осокин (Педагогический университет Внутренней Монголии)** обратил внимание на представляющие научный интерес описания чаепитий в знаменитом романе «Цзинь, Пин, Мэй». **Валерия Васильевна Богданова (НГУ)** рассказала об административной практике Ван Ян-мина 王陽明 (1472–1529) в районе Наньгань. **Виктория Александровна Чуканова (Балтийский федеральный университет)** подняла вопрос о недостаточности изученности игр эпохи Мин в современной отечественной китаистике, каковой тематики из монографий, по сути, касаются лишь труды В. В. Малявина и Е. Э. Войтишек. **Анна Евгеньевна Аббасова (НГУ)** представила анализ структуры и содержания сборника эссе Ли Юя 李漁 (1610–1680) «Сянь-цин оу-цзи» 閒情偶寄 («Случайное пристанище для праздных дум»), а также особенности его макробиотического учения. **Екатерина Сергеевна**

Лыкова (ТГУ) сделала попытку выявить влияние буддизма и даосизма на традиционные китайские представления о загробном мире и усмотрела его, например, в изображении подземных узилищ *ди-юй* и суда Янь-ло-вана. В завершение секции **Дарья Игоревна Болдырева (НИУ ВШЭ)** проанализировала сюжет известной старой легенды о Белой Змее на предмет религиозных мотивов и их влияния на вариативность повествования.

Днём онлайн-конференцию продолжил **Дмитрий Владимирович Цветков (Санкт-Петербургский государственный университет культуры)**, продемонстрировавший восприятие конфуцианских идей русской культурой XVIII в. на примере переводного текста «Описание жизни Конфуция, китайских философов начальника» (оригинал – составленный иезуитами в XVII в. труд «Конфуций, китайский философ, или Китайская наука»), в котором отразилось представление о Китае как о примере идеального государственного и социального устройства и который был, соответственно, предназначен для воспитания будущих государственных деятелей в России. **Виктория Андреевна Перцева (КФУ)** поделилась соображениями насчёт иного влияния – японского языка на тайваньский *го-юй* – и представила авторскую классификацию заимствований подобного рода в *го-юе*. **Байару Евгеньевна Серкина (ТГУ)** подготовила доклад общего характера о китайском этническом меньшинстве *хэчжэ*, или нанайцах. **Сильвия Григоровна Петрова (Институт стран Востока, РГБ)** выступила с рассуждениями о применимости концепции культурного трансфера для исследований развития исторической мысли в Китае. **Валерия Владимировна Солостова (КФУ)** продемонстрировала истоки новостных изданий средневековой Кореи в Китае эпохи Тан, обратившись к «дворцовым докладам» *чао-бао* (кор. *чо-бо*). **Алина Игоревна Чернолуцкая (ТГУ)** обобщила специфику употребления термина «урбанизация» в общественно-политическом дискурсе КНР и влияние соответствующего процесса на сопредельные территории вне Китая. **Виктория Альбертовна Цыренова (ТГУ)** вынесла на обсуждение вопрос о влиянии «корейской волны» *халлю* на современную молодёжь Китая и причинах успеха такого рода медиапродукции в КНР. **Екатерина Алексеевна Пуре-**

ховская (МГУ) рассмотрела процесс интернационализации жэнь-миньби с позиции реализации денежных функций национальной валютой Китая. Наконец, **Никита Владимирович Почтарев (ТГУ)** подготовил информационную справку о трансграничном туризме России и Китая в период 2005–2018 гг.

Вечернее заседание четвёртого дня – финальный этап конференции – открылось с доклада **Марии Александровны Гулёвой (МГУ)** о «политике двойного сокращения», ориентированной на снижение нагрузки при получении основного и дополнительного образования, как о приоритетном направлении работы в образовательной сфере Китая. Вместе с тем были перечислены новые меры её регулирования – в частности, запрет коммерческой и рекламной деятельности, а также участия иностранного капитала в образовательном процессе. **Татьяна Сергеевна Мищенко (ТГУ)** прочитала доклад о трудностях обучения китайскому языку в период пандемии COVID-19, состоящих главным образом в отсутствии средств контроля за добросовестностью удалённого выполнения заданий и невозможностью пребывания в языковой среде. Следом в совместном докладе **Дмитрия Сергеевича Загорули (МФТИ)** и **Ларисы Петровны Черниковой (ИВ РАН)** была представлена реформа образования в КНР, а также взгляд на школьный учебный процесс глазами его непосредственного участника. Заключительным стал доклад **Анастасии Александровны Забеллы (РУДН)** о новых перспективах сотрудничества между КНР и Африкой после FOCAS 2021 (Форума китайско-африканского сотрудничества – 2021), которые наиболее явно намечаются в здравоохранении, борьбе с бедностью, торговле, информационных технологиях и военной сфере.

После этого с заключительным словом и подведением итогов конференции выступил глава Оргкомитета **А. И. Кобзев**, который констатировал рекордное количество выступлений и богатое разнообразие затронутых тематик, признал опыт приглашения молодых исследователей удачным, а также отметил важную роль сборников конференции как свода российского китаеведения, отражающего его общее состояние, ключевые достижения и главные тенденции за последние полвека.